

УДК 811.161.1'37

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ЛЕКСЕМ
И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СЕМАНТИКОЙ РЕЧИ****А. Р. Ахмедзянова***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола*

В статье рассматриваются некоторые лингвокультурологические особенности лексических и фразеологических единиц с семантикой речи в русском языке. **Цель статьи** – дать лингвокультурологическую характеристику лексемам и фразеологизмам с семантикой речи. Речь предстает как лингвокультурный феномен, включенный в культурный контекст и позволяющий человеку стать носителем определенной лингвокультуры. В частности, предпринята попытка соотнести слова с семантикой речи с кодами культуры, которые выделяет лингвист, психолингвокультуролог В. В. Красных. В центре внимания оказываются лексемы с прозрачной внутренней формой. Предпринята попытка соотнесения сем, семем и связей в семантической структуре с архетипами и этимологическим значением. Также учитываются современные лексические и грамматические значения слов. Выделены базовые коды культуры, соотносящиеся с речью, обоснована связь лексических и фразеологических единиц и ментефактов в русской культуре. Предпринята попытка анализа изменения значения некоторых единиц. Статья написана на **материале** составляемого и редактируемого мультимедийного словаря «Красная книга русского языка», который разрабатывается в рамках проекта «Красная книга русского языка». Предпринята попытка создания образа речи как феномена человеческой жизни и деятельности в русской лингвокультуре. Дано описание лингвокультурологических характеристик речи, закреплённых в значениях прилагательных и существительных с семантикой оценки. Также рассматриваются коннотации как важный элемент лингвокультурологического анализа единиц лексического уровня языка. Предпринята попытка анализа связи коннотации с этимологическим значением (пример с архетипом «говорить»). Статья представляет собой попытку характеристики семантики в лингвокультурологическом, этнолингвистическом, этимологическом плане.

Ключевые слова: фразеологизм, речь, семантика, лингвокультура, стереотип, метафора.

Благодарности: исследование проведено в рамках реализации федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 годы.

**LINGVOCULTURAL FEATURES OF RUSSIAN LEXEMS
AND PHRASEOLOGISTS WITH SEMANTICS OF SPEECH****A. R. Akhmedzyanova***Mari State University, Yoshkar-Ola*

The article deals with some linguistic and cultural peculiarities of lexical and phraseological units with the semantics of speech in the Russian language. The aim of the article is to give linguistic cultural characteristics of lexemes and idioms. It appears as linguistic-cultural phenomenon, is included in a cultural context and enables a person to become a carrier of a certain culture. In particular, an attempt to relate the words with the semantics of the question with the codes of culture was made, that the linguist V. V. Krasnykh, specialist in, In psycholinguistical distinguishes. Red. In the token with a transparent inner form. An attempt to correlate the SEM, semen and relationships in the semantic structure with the archetypes and etymological value. Also into account modern lexical and grammatical meanings of the words is taken. Basic codes of the culture, correlated with the speech, substantiated the relationship of lexical and phraseological units and mentifacts in Russian culture. Investigates change the values of some units. This article draws on material compiled and edited multimedia dictionary “The red book of the Russian language”, which is being developed in the framework of the project “Red book of the Russian language”. An attempt to create the image of a speech as a phenomenon of human life and activity in a Russian linguistic culture. The description of the linguistic and cultural characteristics of speech enshrined in the values of adjectives and nouns with semantics of evaluation. Connotations are also considered as an important element of linguistic and cultural analysis of lexical units of the language. An attempt to analyze the relationship connotations from an etymological value (example with the archetype “to speak”) was made. The paper is an attempt of characterization of the semantics in linguistic and cultural, ethnolinguistic, etymological aspect.

Key words: idiom, speech, semantics, linguistic culture, stereotype, metaphor.

Acknowledgements: the study was conducted within the framework of the implementation of the federal target program "Russian Language" for 2016–2020.

Фразеологический пласт языка, по В. А. Масловой¹, является основой лингвокультуры. Фразеологизмы вследствие своей непереводаемости являются вербальным выражением особенных черт в культуре определенного народа. Ту же функцию нередко выполняют лексикализованные сочетания и субстантивные единицы со значением характеристики человека / народа / места жительства и т. д. Развитие идиоматических образов какого-либо феномена человеческой жизни часто ведет к созданию стереотипного образа. О стереотипах как устоявшихся образах писал польский лингвист Ежи Бартмицкий², проводивший исследование стереотипов, касающихся национальности и восприятия представителей конкретных народов (например, русских, поляков) в польской и русской лингвокультурах.

Однако ученый в данном случае исследовал вербальные способы объективации и оценки привычек, манеры поведения, рассматриваемые извне, с позиции «чужой» лингвокультуры.

В данной статье будут рассмотрены некоторые идиоматические (устойчивые) единицы русского языка, связанные с речью как процессом говорения, способом выражения мыслей и инструментом коммуникации.

В лингвокультурологии часто используется понятие кода культуры, «совокупности ментефактов, формирующей определенный аспект картины мира». Речь как явление вербализации сознания, как многоплановый феномен может рассматриваться в русле различных аспектов картины мира.

В. В. Красных выделяет несколько кодов культуры: временной, пространственный, антропный, природно-стихийный, духовный и др. [4].

Речь как результат коммуникации носителей лингвокультуры, когда выполняется функция воздействия (волеуказательная) и происходит обмен мнениями, информацией, можно рассматривать с позиции артефактного, антропного, акционального и духовного кодов культуры. Это деление, на наш взгляд, может быть некоторым обобщением по отношению к рассмотрению метафорических моделей Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [5].

Моделирование семантики, как представляется, стало одним из основных методов лингвокультурологических и семантических исследований [1].

К акциональному коду культуры можно, например, отнести такие единицы, связанные по семантике с речью, как *вилами по воде писано* (в значении «неточно, доподлинно неизвестно»), *каша во рту, взяться за перо*. К антропному – *бормотать под нос, рот открыть* и т. д. К духовному – *сказать от души, душа говорит*. Следовательно, предположение о многоплановости речи и как реалии, описанной в культурных кодах, можно считать подтвержденным. С семантикой речи также может быть связана семантика невыразимого, базирующаяся на грамматической категории отрицания [6].

Е. В. Урысон относит выражение *душа говорит* к области «наивной анатомии человека» и рассматривает, таким образом, душу как часть человеческого организма, что раскрывает полиметафоричный характер семантики речи в сопоставлении с такими единицами, как *душа, совесть* и т. д. (см. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике). По пути исследования лингвокультурного восприятия человека вообще, как феномена реальности идет Д. Н. Галимова [2].

Не менее важными объектами лингвокультурного исследования становятся лексемы с семантикой речи, говорения. Объективация семы «речь» связана и с вербализацией такой области жизни, как поведение человека.

Представляется уместным рассмотреть наиболее редко встречающиеся в активном словарном запасе современных носителей языка лексические единицы, помещенные в словарь «Красная книга русского языка», разрабатываемый в рамках одноименного проекта³.

Слово «бахвалиться», по мысли М. Фасмера⁴, этимологически восходит к двум корням: «баять» и «хвалить», следовательно, эта лексема связана с двумя лингвокультурными ипостасями человека: «человек говорящий» и «человек оценивающий». Хвала, как известно, высокая оценка чьих-либо способностей или поступков. В сочетании эти

¹ Маслова В. А. Лингвокультурология. 2001. 183 с.

² Бартмицкий Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М., 2005. 512 с.

³ Красная книга русского языка. URL: <http://rusredbook.ru> (дата обращения: 7.10.2017).

⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. URL: <http://vasmer.narod.ru/> (дата обращения: 1.10.2017).

семьи образуют семему «человек, который хвалит сам себя».

В русской лингвокультуре излишнее внимание к себе оценивается как проявление гордыни, эгоизма. В том же ключе стоит рассмотреть и абстрактное существительное «себялюбие», в известной мере противопоставленное человеколюбию (вниманию к другим). В данном случае концепт «любовь» проявляет только одну грань значения – чрезмерная привязанность.

Следовательно, бахвалиться дословно можно «перевести» на современный язык как «воздавать хвалу самому себе». Эту единицу можно отнести к духовному коду культуры. Эгоизм в русской лингвокультуре – качество, стыдное для человека, особенно если оно проявляется в речи, которую, как известно необходимо обдумывать.

Кроме того, с речью через ее связь с поведением можно сопоставить глагол *лукавить* в значении «говорить неправду, лгать». Здесь прослеживается связь со стереотипом «лукавый – нечистая сила, символ вселенского зла» Отождествление этого действия с силами зла дает оценку и относит лексему опять-таки к духовному коду культуры, точнее, к моральным ценностям, представлениям о добре и зле.

Как зафиксированное в языке деление речи на жанры интересны две единицы: *баснословный* и *побасёнка*. Оба в русском языке имеют эмоциональную окраску, которая следует из семантики. Адъектив *баснословный* имеет значение «небылай», «трудно представляемый» и этимологически связан с глаголом *баять* (*говорить*). В данном случае можно наблюдать усиление семы «говорение» семой «слово». Этимологически эти слова восходят к разным архетипичным корням: *ba-* «говорить» и *slou-* «слово, слава, слыть». Иными словами, *баснословный* называется такой предмет или такое явление, которое можно только представить, описать, но не увидеть, не воспринять. Усиление семантики дает возможность объяснить отрицательную коннотацию: доверия к слову, вернее, к тому, что рассказано другими, носитель русской лингвокультуры не имеет (ср. поговорку «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать»).

Не менее интересно в этом отношении слово *побасёнка*, имеющее два значения: «короткий занимательный рассказ» [3] и «не заслуживающее внимания сообщение»¹. Второе толкование, как представляется, больше связано с этимологическим

значением: архетипический корень *-ba-* (*баять*) связан с речью, подчас не несущей смысла. Суффикс *-ёнк-* (*-онк-*), будучи уменьшительно-ласкательным, несет эмоциональную окраску презрения (ср. *деньжонки*). Эмоциональная коннотация современного компонента и древнего корня при конструировании семемы дают оба значения: и уменьшительное (от *басня* в значении «история»), и презрительное (от того же слова в значении «сказка, небылица»). В группу слов, этимологически связанных с архетипом *-ba-*, входит и существительное *краснобай*, называющее человека, склонного к красивым, однако пустым, бессмысленным разговорам.

Одной из лексических единиц, в которых проявляется ироничное отношение к излишне украшенной речи в русской лингвокультуре, является прилагательное *велеречивый*, характеризующее человека, склонного к чересчур высокопарной речи, исполненной воодушевления в неуместной и не соответствующей ситуации мере. *Велеречивый* оратор стремится к украшенной речи, думая таким образом захватить внимание читателей, однако эта цель, как можно видеть, не может быть достигнута при подобном отношении к этой особенности говорящего в русской лингвокультуре. Бытующее в семантической структуре этого слова значение «красноречивый» не содержит отрицательных коннотаций. Этот адъектив характеризует правильную, выразительную, красивую речь. Однако в семантике слова *красноречивый* не существует никаких отрицательных коннотаций. В этом случае внимание обращается именно на ораторское мастерство, умение точно и выразительно передать смысл какого-либо высказывания, воздействуя на аудиторию.

Таким образом, можно заметить, что в русской лингвокультуре чрезмерно украшенная речь считается признаком не хорошего ратора, а увлеченного «поиском оригинальности» человека. В этом плане речь относится, по-видимому, к духовному коду культуры, поскольку эмоционально-экспрессивные коннотации соотносят речь с моральными установками «хорошо» и «плохо».

Иными словами, речь как уникальный феномен человеческой жизни является не только средством выражения мыслей и коммуникации, но и, с точки зрения лингвокультуры, способом включения человека в культурное пространство.

Следует в заключение заметить, что осуществление лингвокультурологического анализа русских лексических и фразеологических единиц

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой. 2009. 567 с.

важно и как действие, направленное на сохранение экологии языка.

Литература

1. Андреева М. И., Солнышкина М. И. Семантические модели единиц, номинирующих эмоции, в английских профессиональных подязыках // Вестник Марийского государственного университета. 2017. № 3 (27). С. 88–92.
2. Галимова Д. Н. Человек в метафорической диалектной картине мира // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. С. 11–14.
3. Зализняк А. А. Русская семантика в типологической перспективе. М.: Языки славянской культуры, 2013. 640 с.
4. Красных В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. 496 с.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. М., 2017. 256 с.
6. Михайлова М. Ю. Семантика невыразимого и смежные явления // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. № 117. С. 963–966.
7. Тер-Минасова С. Г. «Мысль изреченная есть ложь...» // Ценности и смыслы. 2012. № 1. С. 22–32.
8. Соколова М. В. Лингвокультурологическая специфика фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в марийском и финском языках: монография. Йошкар-Ола, 2017. 251 с.
9. Ушакова Е. В. Вербализация концепта «угроза» в русском языке // Интерактивная наука. 2017. № 10 (20). С. 37–38.
10. Чубур Т. А. Семантико-когнитивный анализ лексико-семантического поля концепта «Культурный человек» // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. № 146. С. 86–92.

References

1. Andreeva M. I., Solnyshkina M. I. Semanticheskie modeli edinit, nominiruyushchikh emotsii, v angliiskikh professional'nykh pod"yazykakh [Sematic models of the units naming

emotions in English professional sublanguages]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2017, no. 3 (27), pp. 88–92. (In Russ)

2. Galimova D. N. Chelovek v metaforicheskoi dialektnoi kartine mira [The Human in figurative dialectical view of the world]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Herald of Tomsk State University, 2008, no. 316, pp. 11–14. (In Russ)

3. Zaliznyak A. A. Russkaya semantika v tipologicheskoi perspective [Russian semantics in typological perspective]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2013, 640 p. (In Russ)

4. Krasnykh V. V. Slovar' i grammatika lingvokul'tury; Osnovy psikholingvokul'turologii [The vocabulary and grammar of linguistic culture]. Moscow: Gnozis, 2016, 496 p. (In Russ)

5. Lakoff Dzh., Johnson M. Metafori, kotorymi my zhivem [Metaphors we live by]. Moscow, 2017, 256 p. (In Russ)

6. Mikhailova M. Yu. Semantika nevyrazimogo i smezhnye yavleniya [Semantics of “the untold” and related phenomena]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* = News of Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 2015, no. 117, pp. 963–966. (In Russ)

7. Ter-Minasova S. G. «Mysl' izrechennaya est' lozh'...» [The told thought is false]. *Tsennosti i smysly* = Values and meanings, 2012, no. 1, pp. 22–32. (In Russ)

8. Sokolova M. V. Lingvokul'turologicheskaya spetsifika frazeologicheskikh edinit s komponentom-zoonimom v mariiskom i finskom yazykakh [Lingvovultural specific of idioms with zoonym component]. Ioshkar-Ola, 2017, 251 p. (In Russ)

9. Ushakova E. V. Verbalizatsiya kontsepta «ugroza» v russkom yazyke [Verbalization of the concept “Threat” in the Russian language]. *Interaktivnaya nauka* = Interactive science, 2017, no. 10 (20), pp. 37–38. (In Russ)

10. Chubur T. A. Semantiko-kognitivnyi analiz leksiko-semanticheskogo polya kontsepta «Kul'turnyi chelovek» [Semantic and cognitive analysis of semantic field of the concept “Cultured man”]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena* = News of the RSPU named after A. I. Herzen, 2012, no. 146, pp. 86–92. (In Russ)

Статья поступила в редакцию 25.07.2017 г.
Submitted 25.07.2017.

Для цитирования: Ахмедзянова А. Р. Лингвокультурные особенности русских лексем и фразеологизмов с семантикой речи // Вестник Марийского государственного университета. 2017. № 4 (28). С. 117–120.

Citation for an article: Akhmedzyanova A. R. Lingvocultural features of russian lexems and phraseologists with semantics of speech. *Vestnik of the Mari State University*. 2017, no. 4 (28), pp. 117–120.

Ахмедзянова Альмира Рашидовна, магистрант, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, askiprema@yandex.ru

Al'mira R. Akhmedzyanova, master student, Mari State University, Yoshkar-Ola, askiprema@yandex.ru